

«С того дня, как Петр увидел, что для России одно спасение — перестать быть русской... необходимость Петербурга и ненужность Москвы определилась». «В Петербурге все люди вообще и каждый в особенности прескверные. В Москве, напротив, все люди предобрые, только с ними скука смертельная». «В Москве мертвая тишина; люди систематически ничего не дела-

ют... в Москве после 10 часов не найдешь извозчика, не встретишь человека на иной улице... В Петербурге вечный стук суеты суествий». Все эти цитаты — из иронического эссе Герцена «Москва и Петербург».

Те два столетия, что столица находилась в Петербурге, над Москвой привычно посмеивались: она и сонная, и старомодная, и провинциальная.

Москва вернула себе столичный статус почти сто лет назад. В советское время Ленинград постепенно отходил на вторые роли, но Москва, хоть и выполняла столичные функции, в условиях закрытых границ и плановой экономики сильно проигрывала по сравнению с европейскими столицами. В Москве было темновато, серовато и бедновато: ни тебе ярких витрин, ни рекламных огней. Российская столица, по крайней мере ее значительная часть, обрела вид современного европейского города уже после краха коммунизма, но особенно в 2000-е, когда быстро росли цены на нефть. Сегодня уж точно никому не придет в голову назвать Москву сонной или скучной. Петербург остается самым «европейским» благодаря архитектурному ансамблю, но за Москвой ему уже не угнаться — он проигрывает и в масштабе, и в богатстве, и в притягательности для тех россиян, которые жаждут реализовать свои амбиции и таланты.

Не всякая столица — самый большой город в стране, и не всякая — самый богатый, не все столичные города сосредоточивают в себе столько функций, сколько собрано в российской столице.

Оттого что традиционная для России централизация по-прежнему остается важнейшей основой государственного управления и Кремль стремится держать под контролем остальную часть страны, развитие регионов искусственно сдерживается, а Москва обретает еще большую привлекательность. Здесь, в столице, власть и деньги, здесь лучшие российские университеты и выше качество медицины, здесь главные средства массовой информации (кроме специалистов едва ли кто из москвичей в состоянии припомнить хоть одно название немосковской газеты или журнала!), здесь центр культуры, хоть массовой, хоть элитарной, и здесь же формируются образцы современного стиля. Для московского жителя выбор не-Москвы в качестве места для жизни и работы — большая редкость, а вот в Москву едут отовсюду.

В столице размещается огромный государственный аппарат и штаб-квартиры крупнейших компаний, даже тех, чья деятельность осуществляется далеко за Уралом. Столица вмещает в себя все новых и новых обитателей — безработица в Москве практически отсутствует, так что находится место и для честолюбивых, рассчитывающих на жизненный успех, и для тех, кто приезжает просто на заработки и готов заниматься тяжелым физическим трудом.

Разнообразие и плотность московского населения неизбежно ведут к трениям — часть из них хорошо знакома другим столицам. Так, значительный приток трудовых мигрантов «некоренной» национальности провоцирует нетерпимость и насилие не только в Москве. Отличием российской столицы в этом смысле является лозунг «Москва для москвичей», который ежегодно скандируют участники позорного Русского марша.

Также особенностью нашей столицы является противостояние граждан с «начальниками» на московских дорогах. Езда с «мигалками» по публичному пространству, напоминающая проезд феодала со свитой по крестьянским полям, вызвала к жизни движение «синих ведерок» — оригинальную гражданскую инициативу исконно российского происхождения.

Развитие в Москве постиндустриальной экономики привело к формированию в столице особого меньшинства россиян, освободившихся от традиционного советского патернализма. Эти «несоветские» россияне владеют современными профессиональными навыками и открыты миру, умеют добиваться успеха, привыкли самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность — не только за собственную семью, но и за окружающих, тех, кто нуждается в помощи и поддержке. За последние годы они накопили опыт и умение солидарного, организованного действия в самых разных сферах — от благотворительности до наблюдения за выборами и работы в органах городского самоуправления.

Разумеется, такие люди есть не только в Москве, но именно здесь их концентрация наиболее высока. Модернизированная социальная среда столицы притягивает все больше молодых, энергичных и талантливых людей из других регионов страны. Хотя в масштабах России «несоветские» москвичи составляют ничтожное меньшинство и даже в Москве их относительно немного, их вклад в российскую и особенно в столичную жизнь становится более ощутимым. И все более заметно противоречие между ними и политической системой, которая по-прежнему строится на доминировании государства над обществом и исключает существование автономных общественных сил. В конце 2011 года это противоречие выплеснулось в форме массовых протестов. Протестная волна, продолжавшаяся несколько месяцев, постепенно схлынула, но интерес к гражданской активности не исчез: по крайней мере часть москвичей не хочет жить, как прежде, повернувшись спиной к политике.

В 2005 году жителям столицы сообщили, что они лишаются права выбирать собственного мэра — высшее начальство само станет решать,

кому управлять Москвой. Тогда это известие практически не вызвало интереса у москвичей. Четыре года спустя, в 2009-м, жители столицы — «советские» и «несоветские», либералы и националисты, модернизированные и консервативные — с тем же равнодушием отнеслись к результатам выборов в Московскую городскую думу (фальсификации на тех выборах были настолько вопиющими, что взбунтовалась даже «системная оппозиция» в Государственной думе). В ближайшие два года Москве предстоят выборы и депутатов, и мэра, но картина изменилась: немало волонтеров добилось включения в состав УИКов, выборы окажутся под пристальным вниманием гражданских наблюдателей. Лозунг «Это наш город», часто звучавший на акциях протеста, может оказаться вовсе не пустым звуком.

Материалы нынешнего номера *Pro et Contra* посвящены Москве как социальному и физическому пространству. **Наталья Зубаревич** пишет об особенностях московской экономики: столица «продолжает жить на ренту от налога на прибыль, которую аккумулируют штаб-квартиры крупнейших российских компаний». В центре внимания **Аллы Махровой**, **Татьяны Нефёдовой** и **Андрея Трейвиша** — перспективы неуклонно растущей Московской агломерации. Тема **Ольги Вендиной** — социальная неоднородность московского населения. **Алексей Левинсон** анализирует общероссийское значение московского протестного движения. **Станислав Львовский** предлагает взгляд на столицу как на пространство потоков. За пределами темы мы публикуем статью **Бориса Грозовского** о нынешнем состоянии российской экономики, исследование **Льва Гудкова** о функциях «сталинского мифа» в современной России и размышления **Майкла Мазарра** о стратегической несостоятельности США.

Мария Липман, главный редактор